

Мухина К.Р., Никитина А.С., Струтинская Н.В. Модели взаимоотношений науки и религии

Всю историю человечества пронизывает существование таких феноменов как наука и религия. Вопрос об их непростых взаимоотношениях в истории философии всегда вызывал неоднозначные оценки и теологов, и философов, и ученых. Некоторые полагали, что религии как особой форме мировоззрения не нужна никакая наука. Другие уверены, что религия – это «иллюзия» и она будет заменена наукой. Также можно с уверенностью утверждать, что на каждом этапе развития общества взаимоотношения науки и религии различны, но находятся на линии от противостояния до гармонии.

С течением времени все более выраженной становится тенденция, способствующая взаимодействию науки и религии, как важнейших сторон человеческой культуры. Особенно зримо она проявилась в современной цивилизации, базирующейся на достижениях науки. В следствие возрастания роли науки в человеческом обществе порождается как её различные оценки, так и всё большая потребность в этическом осмыслении имеющихся достижений научного прогресса. Проблема взаимоотношений науки и религии имеет глубокие исторические корни. Как известно, уже в период Средневековья католическая церковь преследовала ученых за их взгляды на историю и структуру мироздания (Н. Коперник, Дж. Бруно, Г. Галилей). Потребовались сотни лет на признание церковью гелиоцентрического учения. Таким образом, на протяжении многих веков взаимоотношение науки и религии было источником непрерывных дискуссий и остается актуальной проблемой до сих пор. Так как научное и религиозное знание касается одних и тех же метафизических вопросов существует множество различных взглядов на проблему их взаимоотношения.

При анализе характера взаимодействия науки и религии выделяют четыре основных подхода: конфликтная модель, модель независимости, модель дополнения и диалога, модель синтеза и интеграции. Суть конфликтной модели заключается в противопоставлении научного мышления и религиозной веры как двух абсолютно разных и не связанных между собой способностей сознания. Сторонники данной модели опираются на научное знание, т.к. полагают его единственно возможным способом приблизиться к истине. Все остальные знания, включая религиозное, воспринимаются как необоснованные. Дж. Койн, один из сторонников данной позиции, пишет следующее: «Наука и религия конкурируют в деле поиска истин о мире. И наука – единственная область, способная опровергнуть претензии религии на истину в последней инстанции. Более того, она неоднократно это делала. <...> Религия, с другой стороны, не способна опровергнуть истины, установленные наукой. Именно эта конкуренция и способность науки разрушить гегемонию веры – но не наоборот – порождает многочисленные дискуссии о том, как две эти области соотносятся друг с другом и как найти гармонию между ними» [2]. Вследствие этого религия и наука воспринимаются как конкуренты, в частности, при рассмотрении вопросов метафизики (происхождение человека и мироздания).

Как отмечает Д. Александер, данная позиция характерна для наиболее радикальных слоев научного и религиозного сообщества. В свою очередь имеются исторические сведения, что многие натурфилософы эпохи Возрождения и Нового времени были людьми верующими и полагали веру движущей силой собственных исследований. Также стоит заметить популярность модели конфликта среди разнообразных слоев населения в настоящее время. Это может быть связано с деятельностью масс-медиа.

Модель независимости подразумевает, что науку и религию необходимо рассматривать как несвязанные области описания мира: они отли-

чаются предметом и методами познания. С. Дж. Гулд охарактеризовал науку и религию как «непересекающиеся магистерии», подчеркивая опору науки на факты и значимость для религии этических и аксиологических вопросов. Последователи такой модели, в частности Дж. Х. Брук, утверждают, что взаимоотношений между данными областями не существует, в зависимости от контекста в них можно вложить совершенно разный смысл. При этом и наука, и религия описывают одну и ту же действительность. Данное замечание является одним из элементов критики модели независимости.

Особую популярность среди представителей католичества и протестантизма приобрела модель дополнения и диалога, ставшая дополнением теории «двух истин». На сегодняшний день она отражает официальную позицию Римско-католической церкви по вопросам взаимодействия науки и религии. Суть данной модели заключается в том, что наука и религия изучают реальность с различных ракурсов, интересуются разными вопросами. Наука в свою очередь отвечает на вопросы типа «как»: «как это устроено», «как возникло», «как действует», а религия типа «почему»: «почему человек именно такой», «почему существует добро и зло». Однако реальность очень сложна, её нельзя рассматривать только с одной стороны, именно сочетание ответов на разные вопросы может дать целостное представление о действительности. Помимо всего прочего, взаимодействие взглядов и отсутствие между ними противоречий является критерием истины. Данная модель серьезно относится как к научному, так и религиозному знанию. Стоит отметить что существует вероятность перехода модели дополнения в модель синтеза.

Перспектива слияния научного и религиозного знания, основанная на взаимопроникновении и родственности, является основой модели синтеза и интеграции. Прежде всего она обусловлена единством предмета

изучения науки и религии, решением ими общих проблем: происхождение мира и человека, перспективы развития цивилизации. Идея модели состоит в том, что полное осознание реальности происходит лишь при условии интеграции науки и религиозного знания. В то же время Д. Александер отмечает, что успешное развитие науки было связано, кроме всего прочего, с четким выделением научной проблематики от всех остальных. Также возможна ситуация, связанная с попытками использования научных теории для подтверждения религиозных истин, либо же, наоборот, опора на религию для создания новых теорий.

Взаимоотношения религии и науки представляют собой открытый дискуссионный вопрос. При этом важно отметить, что в значительной части общества укоренилась идея о противостоянии научного и религиозного знания. Однако сейчас определение того, что наука имеет дело с фактами, а религия – с верой, представляется упрощением проблемы. И науку, и религию следует рассматривать как сложные социальные и культурные институты, меняющиеся с течением времени, а также зависящие от различных культур. Также много научных открытий было совершено представителями традиционных религиозных обществ. Исходя из изложенной информации, мы делаем вывод, что нельзя использовать науку для опровержения религии и наоборот.

Литература

1. Александер, Д. Модели взаимоотношений между наукой и религией / Д. Александер // Фарадеевские доклады. - Апр. 2010. – No 3. – С. 1–5. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/62032118-Modeli-vzaimootnosheniy-mezhdu-naukoy-i-religiey.html>. – Дата доступа: 29.04.2021
2. Клементьева, Т.Н. Взаимоотношения религии и науки в современном мире: философский анализ модели интеграции / Т.Н. Клементьева

// Вестник Вятского государственного университета. – 2020. - № 1 (135). – С. 30-37.

3. Кулаков, Ю. И. Синтез науки и религии / Ю.И. Кулаков // Вопросы философии. - 1999. № 2. - С. 142–153.

4. Соотношение науки и религии [Эл.ресурс]. - Режим доступа: <https://vk.com/away.php?utf=1&to=https%3A%2F%2Feducon.by%2Findex.php%2Fpozn%2Ffilosofia%2F135-sootnoshenie-religii-i-nauki%23head6>. - Дата доступа: 20.04.2021.

5. Швечиков, А. Н. Религия, философия и наука в западной цивилизации / А. Н. Швечиков. - СПб.: Изд-во СПГУТД, 2006. -191

Глосикова О., Мушинский Н.И. Духовный образ народного единства в свете коэволюционной онтологии и проблемы справедливости

Духовный образ народного единства приобретает важное значение в современных условиях, как в отдельных странах, так и в общем мировом масштабе. Технический прогресс достиг такого уровня, когда малейшие вызовы и угрозы (типа пандемии коронавирусной инфекции, практики международного терроризма, распространения оружия массового поражения, загрязнения окружающей природной среды, истощения невозобновляемых ресурсов, климатического потепления) очень быстро приобретают глобальные характеристики. Возникают стихийные протесты населения, которые стремительно радикализируются в условиях всеобщей «информатизации», внешнеполитической конфронтации, ведения «гибридных войн» как наследия бывшей «холодной войны». Только обретение народного единства может дать человечеству правильное направление развития в от-